

Глава 2. Действительно мертв!

Когда Лян Вэй обернулся, перед ним стояли двое.

Как бы это сказать... В представлении обычного человека Смерть или вестники иного мира — Хэй-Бай Учаны — должны внушать первобытный ужас. Однако эти двое больше походили на официантов из уважаемого инвестиционного банка. Разве что один был в ослепительно белом, а другой — в глухом черном. Зрелище, прямо скажем, сюрреалистичное.

— Вы кто такие? — спросил Лян Вэй. Несмотря на догадки, подтверждение не помешало бы.

— Бай Учан.

— Хэй Учан.

— Мы — Хэй-Бай Учаны, — хором закончили они.

Глядя, как эта парочка принимает позы заштатных поп-идолов перед камерой, Лян Вэй почувствовал лишь глухое раздражение.

— Значит, те самые Хэй-Бай Учаны?

— Именно, — подтвердил Хэй Учан. — Если точнее, мы — одна из оперативных пар. Наш серийный номер — HD90269317.

Услышав про номер, Лян Вэй чуть не прыснул.

— Вы что, поддельные?

Бай Учан поспешно выудил из кармана удостоверение:

— Мы сертифицированы Яфанцзу!

— Яфанцзу? Что еще за «ассоциация стоматологов»? Вы еще скажите, что рекламируете «Колгейт».

— Вообще-то, это сокращение от «Рабочей группы по конвоированию духов и предотвращению появления призраков». Мы — официальное подразделение.

— Ладно, проехали. Раз уж я покойник, ведите.

Лян Вэй сохранял поразительное хладнокровие. В христианском западном мире Уолл-стрит считалась местом безбожным; там верили лишь в одного бога — Его Величество Доллар. Однако Лян Вэй в детстве какое-то время жил в буддийском монастыре, так что его вполне можно было считать стихийным буддистом. К вопросам жизни и смерти он относился философски.

Такая невозмутимость даже смутила патруль HD90269317. Обычно им доставались либо те, кто до последнего отрицал свою гибель, либо те, кто любой ценой жаждал воскрешения. Подобные Лян Вэю клиенты встречались крайне редко.

Но даже его выдержка дала трещину, когда он увидел Дворец Янь-вана.

Какой там дворец? Перед ним раскинулся типичный бэк-офис крупного банка!

В колоссальном зале теснились бесконечные ряды столов, и за каждым восседал подчеркнуто вежливый «кредитный менеджер».

— Это судьи, — прошептал Бай Учан на ухо опешившему Лян Вэю.

В этот момент над залом разлился мягкий женский голос: «Господина Лян Вэя просят пройти к стойке T8541126744 для оформления услуг реинкарнации».

Учаны довели его до места и бесшумно растворились в толпе.

— Чем могу вам помочь? — с профессиональной улыбкой осведомился судья.

Лян Вэй замялся. В обычном банке он бы попросил открыть счет или выдать заем, но здесь...

— Я, это... Переродиться хочу, — наконец выдавил он подходящую формулировку.

— Одну минуту, сейчас проверим ваши данные.

Судья застучал по клавишам, взглядываясь в монитор. Внезапно он замер, перевел взгляд на Лян Вэя, снова на экран и неловко улыбнулся:

— Пожалуйста, подождите немного.

Ожидание затянулось на полчаса. Наконец судья подал голос:

— Приношу свои глубочайшие извинения, господин Лян. Похоже, ваш срок в мире живых еще не истек. Произошла досадная техническая ошибка.

— Значит, я могу вернуться?

— Э-э... — судья замялся, вытирая лоб. — Видите ли, ваше тело изрядно обгорело. Физическая оболочка более непригодна для эксплуатации. Возвращаться, по сути, некуда.

— То есть я всё-таки мертв?

— Получается, что так.

— Послушайте, это ни в какие ворота не лезет! — Лян Вэй начал закипать. В банковском деле ошибка стоит миллионов, но в ведомстве Янь-вана ценой их халатности была человеческая жизнь. — Зовите менеджера! Нет, не так. Я требую встречи с самим Дедушкой Янь-ваном!

— Да-да, конечно... Одну минуту, — судья, обливаясь холодным потом, схватился за трубку. Спустя мгновение он быстро закивал: — Наш владыка согласен вас принять. Прошу за мной.

<http://bllate.org/book/17505/1648461>